
Я. Г. СОЛОДКИН

Тайна «хроник» боярина И. Ф. Мстиславского (К истории частного летописания в России XVI в.)

На русские источники ссылалось немало иностранцев, писавших о «Московии». Одной летописью (если не двумя) пользовался Сигизмунд Герберштейн.¹ Указанием на «русские хроники» сопровождается известие Иоганна Таубе и Элерта Крузе о том, что мятежники собирались заменить первого московского царя неким «Челядином» (вероятно, И. П. Челядниным-Федоровым).² С точки зрения Р. Г. Скрынникова, летописи знал австрийский посол Даниил фон Бухау, приехавший в Россию в декабре 1575 г.³

По свидетельству Джерома Горсея, он «читал в их (русских. — Я. С.) хрониках (cronickells), написанных и хранимых в секрете великим главным князем страны по имени Князь Иван Федорович Мстиславский <...> о положении, природе и управлении этого государства», что оказалось полезным в ходе бесед с «московитами» о конце правления Василия III и деяниях его преемника.⁴ Пропитированные строки интерпретируются далеко не единодушно.

В оценке С. О. Шмидта составившиеся И. Ф. Мстиславским хроники, упомянутые английским предпринимателем и дипломатом, — это летописи, своеобразные мемуары в летописной форме⁵ (вроде Постниковского летописца, часто атрибутируемого дьяку П. Губину Моклокову). Как образец авторского неофициального летописания рассматривает «секретные хроники» главы Боярской думы Д. М. Володихин.⁶ Р. Г. Скрынников первоначально полагал, что

¹ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С. 288—289. Комментарий. 59—59.

² Послания Иоганна Таубе и Элерта Крузе / Перевод М. Г. Рогинского // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 33—35. По-видимому, эта версия «отражает аргументацию в пользу введения опричнины, витавшую <...> в окружении царя» Ивана (Ф и л ю ш к и н А. И. Состав правящих кругов Российского государства в середине XVI века и проблемы изучения «Избранной рады»: Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1995. С. 97), быть может, уже накануне расправы с ненавистным Грозному конюшим.

³ Скрынников Р. Г. Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 37.

⁴ Горсей Джером. Записки о России: XVI—начало XVII в. М., 1990. С. 50. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

⁵ Шмидт С. О. 1) Как и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного // Советские архивы. 1966. № 2. С. 50; 2) Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 210. Н. М. Рогожин не без скептицизма указывает на возможность чтения Горсеем русских летописей (Р о г о ж и н Н. М. Иностранцы дипломаты о России XVI—XVII веков // Проезжая по Московии (Россия XVI—XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 9).

⁶ Володихин Д. М. Лебедевская летопись о взятии Полоцка войсками Ивана IV в 1563 г. (Вопросы атрибуции) // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. 1995. № 1. С. 55. С. Д. Шереметев предполагал, что хроника И. Ф. Мстиславского — это летопись времен Василия III. См.: Г. С. Ш. (Шереметев С. Д.). Ближняя Дума царя Федора Ивановича. М., 1910. С. 16.

благодаря И. Ф. Мстиславскому Горсей познакомился с летописями, ибо располагал, судя по сличению его мемуаров и приговора церковного собора 1580 г., копией этого документа.⁷ Однако нет уверенности в том, что приговор был включен в состав летописи; близкий к официальным кругам англичанин мог раздобыть его список. К тому же допущение, что Горсей обращался к соборному постановлению об отмене тарханов, отнюдь не бесспорно (С. 181. Примеч. 65). Позднее Р. Г. Скрышников счел, что хроники И. Ф. Мстиславского, о которых проведаль агент Московской компании, снискавший «любовь и расположение» престарелого боярина, представляли собой записки «относительно состояния рода и управления <...> государства».⁸ По мнению А. А. Севастьяновой, подготовившей новейшее издание сочинений Горсея о России, сообщение о «хрониках» знатного князя «едва ли указывает на летописные русские материалы автора, иначе не было бы таких ошибок и путаницы». Чтение летописей при его знании письменной речи Московского государства исследовательнице кажется явно затруднительным. Она предположила, что «Горсею читали что-то из <...> летописей, поскольку русский источник чувствуется в „Коронации“, а также в отдельных известиях „Путешествий“, рассказывающих о событиях последней четверти XVI в.» (С. 20, 172. Примеч. 6).⁹

Комментируя известия о Мстиславском, который, если верить английскому публицисту, делился с ним многими секретами, включая хроники, А. А. Севастьянова обращает внимание на ошибку Горсея в определении возраста князя: тот не дожил до 80 лет; родившись около 1530 г., он умер в 1586 г. (точнее, высокогородный боярин скончался в 1593 г.¹⁰).

«В известном смысле объяснением» интересующего нас фрагмента «Путешествий» А. А. Севастьянова склонна «считать пристрастие Горсея к именам высокопоставленных лиц». Но почему тогда указан И. Ф. Мстиславский, а не кто-то из хорошо знакомых англичанину (что отмечает исследовательница) видных бояр: Н. Р. Юрьев и его сын Федор, Б. Ф. Годунов, И. И. Голицын (С. 7, 11, 20)?¹¹ Однажды первым князем царской крови, т. е. подобным И. Ф. Мстиславскому, Горсей называет И. В. Шуйского (С. 101).

Автор «Путешествий» и «Коронации» утверждает, что свободно разговаривал по-русски, неплохо знал славянский язык и несколько слов и выражений написал кириллицей (С. 50, 98, 114, 132, 195. Примеч. 162, 206, 262). Горсей переводил грамоты, посланные королеве из Москвы, и приводит письма, адресованные ему Борисом Годуновым и «святоцарем» Федором (С. 98, 158—160; ср.: С. 194. Примеч. 159). Поэтому отрицать возможность обращения английского купца и дипломата к русским «хроникам» не приходится. А. А. Севастьянова, кстати, не поясняет, в каких сообщениях Горсея ошутим московский источник. Видимо, такого источника не было под руками мемуариста во время создания и «Путешествий», и «Коронации». Не исключено, что Горсею показывали «хроники» в доме И. Ф. Мстиславского, возможно (повторим мысль А. А. Севастьяновой), что-то читали из них.

Говоря о второй свадьбе Грозного, англичанин решил «не повторять свидетельства их (русских. — Я. С.) исторических сказаний (histories)». По его ходатайству якобы «многие поселения, монастыри, приказы и чиновники, русские и

⁷ Скрышников Р. Г. 1) Начало опричнины. Л., 1966. С. 63. Примеч. 5; 2) Россия после опричнины... С. 76. Это мнение ученый повторил и в книге «Царство террора» (СПб., 1992. С. 65. Примеч. 142).

⁸ Скрышников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 20.

⁹ Ранее исследовательница допускала, что Горсей располагал русскими источниками, «сумел их прочесть и понять» (Севастьянова А. А. Записки Джерома Горсея о России в конце XVI—начале XVII веков: (Разновременные слои источника и их хронология) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 77).

¹⁰ См.: ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 197; Скрышников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». С. 187. Примеч. 93.

¹¹ См. также: Лурье Я. С. Письма Джерома Горсея // Учен. зап. ЛГУ. 1940. № 73. С. 194—199.

иностранные купцы <...> были освобождены от многих пошлин, налогов, получили льготы», что «в их сказаниях (histories), — замечает Горсей, — изложено более подробно» (С. 52, 105).¹² В последнем случае, с точки зрения А. А. Севастьяновой, подразумеваются документы, хотя трудно определить, какие именно (С. 196. Примеч. 179; ср.: С. 158). В «сказаниях» же о втором бракосочетании царя Ивана можно видеть свадебный «чин».

Горсей ведет речь о природе русского народа, управлении страной при Грозном, о «нраве и характере русских, праве, языке, строе, порядке их богослужений и управлении государством, доходах, климате, природном положении» (С. 90, 131—132; ср.: С. 171), но едва ли эти рассуждения стоит возводить к «хроникам» Мстиславского. Их содержание, тем более спустя много лет, Горсей мог передать неточно. Скорее всего, «хроники» являлись не какими-то записками «относительно состояния рода (Мстиславских? — Я. С.) и управления государства», как полагает Р. Г. Скрынников, а летописью. Недаром в них говорилось о конце великого княжения Василия Ивановича и последующих временах. Примем во внимание и то, что Горсей назвал сочинение, в секрете хранившееся Мстиславским, хрониками, а не сказаниями.

О самом «главном князе царской крови» автор широко известных мемуаров пишет лишь то, что его дочь была замужем за Симеоном Бекбулатовичем, а он сам вместе с тремя другими боярами вошел в состав регентского совета при Федоре Ивановиче (С. 60, 87, 141; ср.: С. 100—101). Поэтому сблизать «хроники» с воспоминаниями в летописной форме, думается, излишне.

Поскольку, согласно версии Горсея, «хроники» держались Мстиславским в тайне, они вряд ли были официальной летописью, как представляется Р. Г. Скрынникову.¹³

Маловероятно, что это сочинение вышло из-под пера боярина. Послание 1567 г. польско-литовскому королю от имени И. Ф. Мстиславского, надо думать, было составлено Иваном IV.¹⁴

Возможно, «хроники» «главного князя», о которых известно по «Путешествиям», — одна из редакций Летописца начала царства, открывавшегося статьей за 1533 г. Не исключено, что в этот официальный летописец были внесены сведения о И. Ф. Мстиславском и его родне, причем уникальные.

Кстати, в роду Мстиславских велась вкладная книга (насколько известно, не имеющая аналогов), зафиксировавшая крупнейшие пожертвования его представителей монастырям в течение 1550—1639 гг.¹⁵

Теперь попытаемся определить, сохранились ли следы летописца И. Ф. Мстиславского (при условии, что там получила отражение деятельность «великого» боярина) в русской книжности.

В двух списках «Повести, како восхити», по наблюдению Е. Н. Кушевой, Мстиславский в перечне душеприказчиков Грозного назван ранее И. П. Шуйского. Исследовательница заключила, что данная вставка (точнее, перестановка) сделана близким к Мстиславским лицом не позднее 30-х гг. XVII в.¹⁶ Интерес

¹² В переводе А. А. Севастьяновой речь отчего-то идет о хрониках.

¹³ Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 63.

¹⁴ Шмидт С. О. Российское государство... С. 58 и др.

¹⁵ Штайндорф Л. Кто близкие мои? Индивид и культура поминования в России раннего нового времени // Человек и его близкие на Западе и Востоке Европы (до начала нового времени). М., 2000. С. 236. Примеч. 60.

¹⁶ Кушева Е. Из истории публицистики Смутного времени XVII века. Саратов, 1926. С. 41, 42. С такой перестановкой мы встречаемся и в нескольких компиляциях. См.: Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 489, 490; РГБ, собр. Ундольского, № 1110, л. 231 об.; РНБ, собр. СПбДА, № 305/1, л. 388. Род Мстиславских пресекается с кончиной Ф. И. Мстиславского в 1622 г. и его дочери Ирины 17 лет спустя (Гиршберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XVI—XVII вв. Ч. 2 // Нумизматика и эпиграфика. М., 1962. Т. 3. С. 256).

к судьбе Ивана Федоровича в этом варианте «Повести, како восхити» больше не обнаруживается. Так что возводить указанное Е. Н. Кушевой чтение к летописцу И. Ф. Мстиславского опрометчиво.

В Пискаревском летописце, включившем «некоторые материалы из частных боярских летописцев»,¹⁷ имеются лапидарные известия о сыне двоюродной сестры царя Ивана, и только.¹⁸

У И. А. Жаркова сложилось впечатление, что многие свидетельства Нового летописца за время Федора Ивановича, напоминающие погодные статьи, в частности, «записанные по свежим следам» воспоминания о событиях конца XVI в. (к примеру, о московском восстании 1584 г.), «взяты из летописца, составленного в кругу Мстиславских в начале следующего столетия».¹⁹ Но в официальной летописи середины царствования Михаила Федоровича сказано лишь о том, что И. Ф. Мстиславский с Н. Р. Юрьевым и дьяками Щелкаловыми по распоряжению нового государя выходили к недовольной Б. Я. Бельским разбушевавшейся толпе, чтобы узнать, чего она хочет.²⁰ В оценке А. А. Зимина повествование о столичных волнениях из Нового летописца «носит явные следы позднейшей обработки»; так, замечание о «подыскании» престола для Бориса Годунова — результат последующей «интерпретации событий», оно недостоверно. В этом описании, на взгляд ученого, ошибочно сообщается о Царь-пушке; возможно, следует говорить о какой-то большой пушке.²¹

Предположение А. А. Зимина подтверждает Безнинский летописец.²² В официальной летописи конца патриаршества Филарета московское «смятие» ошибочно приурочено ко времени после коронации Федора Ивановича.²³ К летописцу Мстиславских, вопреки взгляду И. А. Жаркова, затруднительно отнести и известие о том, что в 1584/85 г. Иван Федорович вместе с Шуйским, Воротынскими, Головиными и Колычевыми выступил против Бориса Годунова и его родственников, но те «осилеваше», и царский шурин, «пойма» знатнейшего князя, сослал его в Кирилло-Белозерскую обитель, где тот стал монахом.²⁴ Ведь это сообщение слишком лаконично и содержит фактические неточности. В частности, столкновение боярских группировок в изображении летописца завершилось высылкой Воротынских с Головиными и пострижением Мстиславского в «Кирилло». Но прежде князю разрешили съездить «помолиться» на Соловки; Воротынские попали в ссылку позднее, а Головины — значительно раньше.²⁵

¹⁷ Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв. / Под. ред. А. А. Зимина. М., 1962. С. 135.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 34. С. 192, 195, 197.

¹⁹ Ж а р к о в И. А. «Новый летописец» как памятник литературы // Древнерусская книжность: Резюме докладов на конференции молодых специалистов: Июнь 1975 г. Л., 1975. С. 18.

²⁰ ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 35.

²¹ З и м и н А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 114, 115, 273. Примеч. 92. Ср. с. 127. См. также: М о р о з о в а Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 372, 376. Вывод, что Новый летописец в этой части основывается на Истории о разорении руском (К о р е ц к и й В. И. История русского летописания второй половины XVI—начала XVII в. М., 1986. С. 83, 86, 164. Ср.: С. 225), представляется явной натяжкой.

²² См.: К о р е ц к и й В. И. История... С. 81. Заметим, что утверждение, будто отдельные свидетельства из памятников «неофициального» летописания опричной поры сохранились «в сочинениях иностранцев» (Там же. С. 12), В. И. Корецкий даже не пытался аргументировать.

²³ Я к о в л е в а О. А. К истории московских волнений 1584 г. // Зап. НИИ при Совете министров Мордовской АССР. Саранск, 1947. Вып. 9. С. 207. Примеч. 6.

²⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 36. В одной из летописных заметок И. Ф. Мстиславский называется храбрым воеводой, в другой говорится о том, что боярин подписал грамоту к королю Речи Посполитой с просьбой «прислать» Владислава «на Московское государство», отчего, по пророчеству Гермогена, княжеский «корень» пресекается (Там же. С. 62, 106. Ср.: С. 73).

²⁵ См.: С к р ы н и н к о в Р. Г. Россия накануне «смутного времени». С. 27—29.

Лаконичные заметки о И. Ф. Мстиславском есть и в так называемом Московском летописце второй четверти XVII в., объединяющем разрядные записи частной редакции (дворян Яновых) и выдержки из повествовательного источника, сложившегося в кругах соборного духовенства столичного Кремля. В посвященном Молодинской битве обстоятельном рассказе передается сообщение взятого крымцами «языка» о том, что Иван Федорович подошел к Москве с 40-тысячным войском. В летописце говорится об участии князя в боевых действиях (в том числе о его ранении из пищали), а также в коронации Федора Ивановича, наконец, отмечено, что дочь Мстиславского Анастасия (которая «перво была за царевичем за Михаилом Кайболовичем») стала женой Симеона Бекбулатовича, когда по воле Грозного тот оказался русским государем.²⁶ Эти сведения можно возводить к «разрядам» и повести о сражении с татарами в 1572 г., которой, по допущению В. И. Корецкого, воспользовался составитель компиляции.²⁷

Любопытные сведения об одном из регентов начала царствования Федора сохранила Латухинская степенная книга. Здесь читаем о дружбе Мстиславского и Годунова накануне смерти Н. Р. Юрьева. Тогда «назва князь Иван Бориса сыном, а Борис его назва себе отцом». Но вскоре Шуйские и Воротынские сумели подбить Ивана Федоровича на выступление против Годунова. Долго не соглашавшийся «извести» брата царицы Ирины, Мстиславский наконец решил «в дому своем пир сотворети и Бориса призвав, тогда его и убити». Узнав про это, Годунов «начя изберегаться» заговорщиков, опалу на которых наложили сам Федор Иванович.²⁸ Сомнительно, чтобы источником приведенного рассказа послужил княжеский летописец, так как в компиляции последней четверти XVII в. инициатива антигодуновского «мятежа» приписана другим боярам, подчеркнута нерешительность Мстиславского, порицаются действия противников Бориса.

Оригинальны татишевские известия о тайном «поимании» И. Ф. Мстиславского Борисом Годуновым, чему «одни из представителей правящих слоев открыто радовались», а другие, «хотя сердечно болезновали» по этому поводу, не решались прямо выразить свое недовольство, что привело их всех, да и государство «в крайнее разорение».²⁹ Последняя оценка может принадлежать не келейнику патриарха Иова, как полагал В. И. Корецкий, а самому В. Н. Татищеву. Источником приведенных известий вопреки мнению исследователя не обязательно считать загадочную летопись Иосифа, ведь помимо нее «отец русской историографии» владел и другими оригинальными сочинениями о событиях кануна Смуты.

Итак, в «хрониках» И. Ф. Мстиславского, на которые сослался Горсей, есть основания видеть неофициальную летопись. Возможно, это Летописец начала царства в редакции, первые сообщения которой посвящены событиям 1533 г., и дополненный отдельными сообщениями о владельце рукописи и его семье.³⁰

В нарративных памятниках более позднего времени следы этих «хроник» не отыскиваются, быть может, оттого, что летописец знаменитого боярина затерялся в годы Смуты или даже в канун «разорения русского», когда престарелый князь должен был покинуть Москву и принять постриг в Кирилло-Белозерской обители.

²⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 225—227, 232. О женитьбе Симеона Бекбулатовича на Анастасии упомянуто и в Пискаревском летописце (Там же. С. 192).

²⁷ Корецкий В. И. История... С. 39.

²⁸ Там же. С. 127, 170. В. И. Корецкий полагал, что Тихон Желтоводский писал об этом, следуя Истории патриаршего келейника Иосифа. В Латухинской степенной книге сказано и об участии Мстиславского в регентском совете при Федоре Ивановиче (Там же. С. 125), о чем известно также из «Повести, како отомсти» и, напомним, ее более поздней редакции — «Повести, како восхити».

²⁹ Корецкий В. И. История... С. 169—170.

³⁰ Известно немало примеров таких редакций либо изводов официальных летописей, что, между прочим, опровергает тезис А. Н. Насонова об отсутствии частного летописания в позднесредневековой России (Насонов А. Н. История... С. 360 и др.).